

Лю Тай замер в недоумении, а Цю Ю тут же отпустил его руку, убрав её за спину. Взгляды всех присутствующих мгновенно устремились на них. Цю Ю принял вид спокойного и уравновешенного человека, а Ду Жулинь, подражая своему старшему брату Ду Цинчэню, слегка изогнул уголки губ в улыбке, держа спину прямо, с достоинством и без тени подобострастия. Однако внутри он был в панике! Почему все вдруг смотрят на них?

Цю Цзинь стоял рядом с троими, опустив голову, словно ничего вокруг не существовало. Он был полностью погружён в свой мир. Лю Тай смущённо и удивлённо посмотрел на губернатора Тао. Его ведь действительно позвали, верно? Кажется, это точно он!

Лю Тай с горящими глазами сделал два шага вперёд, сложил руки в приветственном жесте и поклонился губернатору Тао и остальным сановникам.

— У меня действительно есть кое-что, но я боюсь, что написал плохо, и меня осмеют.

— Не бойся, я здесь, твой дядя Тао. Если что-то будет не так, я тебе помогу исправить, — губернатор Тао мягко улыбнулся.

Все с любопытством разглядывали Лю Тая, задаваясь вопросом, откуда взялись эти бедно одетые юноши и почему губернатор Тао так к ним расположен? Нужно будет обязательно это выяснить! И как только они это сделают, это пойдёт на пользу губернатору Тао, прославив его.

Услышав это, Лю Таи ответил:

— Тогда я покажу своё неумелое творение.

*

Травы растут, иволги летают в февральский день,

Ивы на берегу опьянены весенним туманом.

Дети возвращаются с занятий рано,

Спеша запустить бумажных змеев на попутном ветру.

*

— Отлично! Действительно хорошо! — Губернатор Тао первым выразил одобрение. Даже он не смог бы найти изъянов в этом стихотворении, оно принесло ему большую честь.

Высокопоставленный сановник с удивлением посмотрел на Лю Тая, который уже смущённо улыбался.

— Чей это сын? Я никогда его раньше не видел.

Если у него такой талант, он должен был уже давно прославиться.

Услышав это, губернатор Тао с улыбкой объяснил происхождение Лю Тая и его друзей, что вызвало волну похвал в его адрес. Все поняли, что среди этих бедно одетых юношей только Лю Тай был племянником губернатора Тао, остальные же были просто спутниками. Им нужно было сосредоточиться на похвале Лю Тая.

Лю Тай смущённо поклонился, выражая скромность.

Взгляды всех присутствующих не были направлены на Ду Жулия и остальных, поэтому они стали ещё более сдержанными, тихо стоя в стороне.

— Докладываю вашим превосходительствам, снаружи уже вывешены радостные известия. Вот списки сюцаев и туншэнов этого года, прошу вас ознакомиться.

Подбежал слуга, держа в руках два документа, которые он передал губернатору Тао.

Губернатор Тао взял их, и взгляды всех собравшихся мгновенно устремились на документы в его руках. Это было главным событием сегодняшнего банкета, ведь никто не знал, кто из юношей окажется на первом месте. Теперь никто больше не обращал внимания на Лю Тая.

Лю Тай, увидев это, отступил к своим друзьям и, как и все остальные, с напряжением смотрел на документы в руках губернатора Тао.

Губернатор Тао с улыбкой оглядел всех и обратился к сановникам:

— Тогда давайте зачитаем! Видите, как дети волнуются.

— Конечно, — высокопоставленный сановник кивнул и взял документы из рук губернатора Тао.

Он был главным экзаменатором на экзаменах сюцаев, поэтому именно ему следовало зачитывать этот список. Он начал с первого места, но только к десятому месту кто-то радостно заявил, что это он. Все поспешили поздравить.

Высокопоставленный сановник быстро закончил зачитывать список сюцаев, и губернатор Тао передал второй документ сановнику Чэню, который был главным экзаменатором на экзаменах туншэнов. Сановник Чэнь был спокойным человеком, не любил выделяться, поэтому обычно наблюдал, не высказываясь. Когда Лю Тай читал своё стихотворение, а губернатор Тао упомянул его имя и происхождение, он вспомнил этого юношу. Его имя было в этом списке, ведь он участвовал в проверке работ и составлении рейтинга, поэтому всё помнил.

Статья Лю Тая была свежей и полна детской непосредственности, что ему понравилось, хотя в ней чувствовалась некоторая незрелость. Но юность обещала многое. Сановник Чэнь открыл документ и с улыбкой, полной намёков, посмотрел на губернатора Тао. Губернатор Тао, заметив его выражение, почувствовал нечто и тоже улыбнулся. Среди юношей в его доме он интересовался только Лю Тайем, даже неоднократно спрашивал учителя Лю о его успехах. Учитель Лю тоже часто хвалил Лю Тая, говоря, что он, если не случится ничего неожиданного, обязательно сдаст экзамены, а если покажет себя хорошо, то окажется высоко в рейтинге.

И действительно, он оправдал ожидания! Если сановник Чэнь выглядел так, значит, место в рейтинге было высоким!

Сановник Чэнь начал зачитывать:

— Первое место, Ду Жулиянь.

Сановник Чэнь не обратил на это особого внимания, так как имя было ему незнакомо. Видимо, это не был сын какого-либо знатного семейства, и он не должен был присутствовать на этом банкете. Сановник Чэнь уже собирался продолжить, чтобы назвать имя Лю Тая, как вдруг услышал, как Лю Тай радостно хлопнул своего товарища по спине, заставив его невольно шагнуть вперёд.

— Жулинь! Это ты! Ты занял первое место! Мой отец будет очень рад! — радостно воскликнул Лю Тай.

Сановник Чэнь удивился: оказывается, первое место занял один из товарищей Лю Тая? Как интересно. Остальные сразу же начали поздравлять. Ду Жулинь сначала обрадовался, но затем поспешил вперёд, чтобы поклониться и поблагодарить экзаменатора.

Сановник Чэнь улыбнулся, всё ещё испытывая симпатию. Губернатор Тао тоже был слегка удивлён. Он никогда не интересовался другими юношами, так как они были просто спутниками Лю Тая, и никогда не спрашивал об их успехах. Эти юноши тоже понимали своё положение и всегда были скромны и осторожны, оставаясь в его доме незамеченными. И вот, кто-то из них занял первое место! С такими результатами, сдача экзаменов на сюа в следующем году была практически гарантирована. Если бы они продолжали усердно учиться, не расслабляясь, то со временем могли бы сдать экзамены на цзюйжэнь.

Губернатор Тао наконец обратил внимание на Ду Жулиня, запомнив его имя. Цзюйжэнь сам по себе не был для него интересен, но молодой цзюйжэнь мог через несколько лет сдать экзамены на цзиньши, а став цзиньши, он мог бы войти в чиновничий аппарат. Даже если бы это была небольшая должность, это стоило того, чтобы сейчас проявить к нему доброжелательность и завязать хорошие отношения.

Губернатор Тао слегка кивнул, с улыбкой глядя на Ду Жулиня. Ду Жулинь впервые оказался в центре внимания губернатора Тао и внутри был в панике, но внешне не подавал вида, непроизвольно копируя манеры своего старшего брата. Он с улыбкой поклонился губернатору Тао, сохраняя достоинство и не показывая излишней радости. Губернатор Тао, увидев это, ещё больше возвысил его в своих глазах.

Сановник Чэнь продолжил:

— Второе место, Лю Тай.

Он улыбнулся, глядя на Лю Тая, который, прочитав своё стихотворение, словно раскрылся, показав свою жизнерадостную натуру.

Лю Тай сначала удивился, затем радостно подпрыгнул, но Цю Ю схватил его за одежду, чтобы он не прыгал слишком высоко. Все снова поспешили поздравить его. Губернатор Тао, услышав это, громко рассмеялся. Второе место — это отлично! Его друг Лю не зря возлагал на сына такие надежды!

Лю Тай тоже подошёл, чтобы поблагодарить экзаменатора. Сановник Чэнь продолжил:

— Третье место, Цю Ю.

Цю Ю, видя, что двое его товарищей уже прошли, причём с такими высокими местами, внутри нервничал, хотя внешне этого не показывал. Неожиданно третье место оказалось его. Даже такой спокойный человек, как он, внутренне вздохнул с облегчением, с радостью на лице подошёл и поклонился экзаменатору.

Сановник Чэнь снова удивился:

— Опять вы! Это слишком удивительно. Только что я услышал, что вы учитесь вместе, и мне стало очень интересно узнать о вашем учителе. Я бы хотел с ним познакомиться.

Губернатор Тао, услышав это, громко рассмеялся:

— Мой друг, человек прямолинейный, хоть и живёт в глуши, но он действительно мастер своего дела. Трое из его учеников прошли, и это не зря его старания.

— Не зря вы так высоко цените своего друга.

Все выразили одобрение, но внутри чувствовали лёгкую зависть. Среди сдававших экзамены туншэнов было много сыновей чиновников, но первые три места заняли эти деревенские юноши. Неужели учитель Лю действительно так хорош? Студенты всей провинции не смогли сравниться с его учениками? Может, стоит подумать о том, чтобы отправить своих детей к нему на обучение...

Сановник Чэнь зачитал ещё около десяти имён. Среди четырёх юношей Цю Цзинь был самым бедным, начал учиться позже всех и был самым слабым в учёбе. Он не мог не опустить голову, нервно потел. Однако вскоре сановник Чэнь назвал его имя:

— Цю Цзинь, тоже из вашего уезда.

Сановник Чэнь взглянул на последнего из четырёх юношей. Цю Цзинь сразу поднял голову, не скрывая радости, поспешил вперёд, поклонился и с запинками поблагодарил экзаменатора.

— Хорошо, хорошо! — Губернатор Тао кивнул, его улыбка становилась всё шире. — Четверо сдавали экзамены, и все четверо прошли! Вы действительно оправдали имя моего друга Лю!

<http://bllate.org/book/16444/1491223>